

РОЛЬ ГОРТАННОГО СМЫЧНОГО СОГЛАСНОГО В ИЗМЕНЕНИИ КОНЦА СЛОВА ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ

© 2009 И.Г.Добродомов¹, И.А.Измestьева²

¹Московский педагогический государственный университет

²Тольяттинский государственный университет

Статья поступила в редакцию 20.04.2009

Статья посвящена проблеме функционирования гортанного смычного согласного в период падения редуцированных гласных в звуковой системе русского языка. Учитывая условия проявления гортанного смычного, оказалось возможным уточнить механизм оглушения звонких согласных, упрощения групп согласных в связи с преобразованием редуцированных гласных в русском языке. Предложенный материал целесообразно использовать в курсе преподавания исторической грамматики русского языка, фонетики современного русского языка.

Ключевые слова: падение редуцированных гласных, история русского консонантизма, гортанный смычный согласный, оглушение звонких согласных, упрощение групп согласных.

Одной из фонетических закономерностей русского языка является наличие глухого согласного не только в абсолютном конце слова, но и на стыке двух слов. Например, оглушается звонкий согласный в положении перед гласным, сонорным и «в, в'» на стыке знаменательных слов: *горо[m] Орёл, гла[c] раскрыт, гри[n] вырос*; в сочетаниях знаменательных слов со служебными произносится глухой: в частицах *ведь, уж*, в предлогах *близ, сквозь, против, вокруг, вглубь, вслед*; также в словах перед энклитиками, которые начинаются с гласного, сонорного или «в, в'». В положении перед последующим звонким транскрибируем сочетание звуков [mɔ], [m'ɔ], [m'ɔ], [mɔ], [mɔ], [m'ɔ], [kɔ], [kɔ], [kɔ], [kɔ], [cɔ], [xɔ], [xɔ] в словосочетаниях *мигают звёзды, белых гусей, главнейших задач, начинает дымиться* и т.п. Предлог *через* в сочетании *через дорогу* транскрибируется с [z], когда на предлог не падает ударение, но с [c], если предлог становится ударным. Р.И.Аванесов, отметив такую закономерность русского литературного произношения, как оглушение звонкого согласного на конце слова перед гласным и сонорными: *скла[m-л]ткрыт, сторо[ш-у]шёл, сне[к-р]астаял¹*, оставил этот факт без объяснения. В ряде случаев встречается произношение звонкого перед звонким: *отец [dз/ б] был,мышь [жж] жила, нет [dз] говорит, род [dб] болезни* и под.

Ответить на вопрос, с чем связана непоследовательность в различении звонких и глухих на конце слов, можно, если обратить внимание на проявление гортанного смычного согласного в русском языке. Исследование гортанного смычного согласного в русском и других славянских языках, начатое в конце XIX и начале XX века, получило в настоящее

время дальнейшее развитие. Интерес к этому фактативному звуку русского языка настолько вырос, что потребовал обобщения имеющихся взглядов. В работах И.Г.Добродомова была проанализирована литература по проблеме функционирования гортанного смычного согласного в русском языке, указаны условия и позиции появления кнаклаута в речи², в диссертации Л.А.Щербаковой сделана попытка системного описания этого звука³. Собранный материал представляет несомненный интерес в плане научных изысканий и преподавания фонетики русского языка.

Отмеченный в русском языке глухой гортанный смычный согласный звук [ʔ] характеризуется артикуляционно смыканием голосовых связок гортани и взрывом смычки. Поскольку голосовые связки не могут одновременно давать смычку и вибрировать, то гортанный смычный является только глухим звуком: «Артикуляция гортанного смычного предполагает наличие полностью сомкнутых и напряженных голосовых связок, т.е. голосовые отростки черпаловидных хрящей сомкнуты, мышцы голосовых связок напряжены. Далее подвязочное давление возрастает и воздушная струя, по выражению О.Ф.Кривоновой, «разбрасывает» голосовые связки. В гортани происходит своего рода «взрыв»⁴. Степень артикуляционной четкости реализации кнаклаута различна: от четкого смычно-взрывного гортанного согласного до весьма слабого скрипа голосовых связок, русский кнаклаут появляется в полном стиле произношения и его «следует трактовать преимущественно как показатель границ между фонологическими единицами

⁰Добродомов Игорь Георгиевич, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания.

E-mail: iz-irina@mail.ru

Измestьева Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы. E-mail: iz-irina@mail.ru

¹Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учебное пособие. – М.: 1968. – С. 98 – 99.

²Добродомов И.Г. Беззаконная фонема /ʔ/ в русском языке // Проблемы фонетики IV. Сб. статей. – М.: 2002. – С. 36 – 52;

Добродомов И.Г. Парадоксальная фонема /ʔ/ в русском языке // Вопросы филологии. – М.: 2003. – № 1 (13). – С. 15 – 24.

³Щербакова Л.А. Фонетика и фонология на стыке морфем и слов (О делимитативной функции гортанной смычки в русском языке) // Вопросы языкознания. – 2006. – № 2. – С. 111 – 118.

⁴Щербакова Л.А. Гортанный смычный согласный в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 2006. – С. 28.

(фонемами, морфемами, словами), который, подобно другим показателям границы, выступает как в своей материальной, так и в идеальной ипостасях⁵.

Гортанный смычный согласный не имеет на письме специального буквенного обозначения. Вероятно, это связано с особыми условиями позиционной реализации гортанной смычки: наличием паузы (чтобы произнести этот звук необходимо перестроить речепроизводящие органы – сомкнуть связки) и частичной комбинаторной обусловленностью. Возникновение межсловных пауз зависит от темпа речи. Гортанный смычный согласный проявляет себя, как правило, в полном стиле произношения и в эмоциональной речи.

Н.Н.Дурново сделал тонкое наблюдение относительно позиций проявления гортанной смычки в русском языке: гортанным взрывом «начинаются слова с начальными гласными в начале речи и после гласных; в середине речи после согласных предыдущего слова этот взрыв в русском языке отсутствует, да и в других положениях он очень слаб»⁶. О.Ф.Кривнова указала на наличие гортанной смычки на стыке интонационных фраз и слов, при абсолютном вокальном начале интонационной фразы после паузы негортанного происхождения, т. е. содержащей элементы речевого дыхания – вдох или выдох⁷.

Отмечается гортанный смычный согласный внутри слов (в том числе фонетических) между гласными, например: в слове *иди*[ʔ]*от* «иди́от» (ср. дифтонгическое произношение ударного гласного двусложного глагола *ид*[ио́]*т* «иде́т»), на стыке фонетических слов между гласными *у*[ʔ]*Иры*, *письмо* *Ко́*ле и *письмо* *к* [ʔ]*О́*ле. Появляется [ʔ] между согласным и последующим гласным внутри слова *с*[ʔ]*эко*но́мить, *с*[ʔ]*ак*ти́ровать, между словами – *поро́й*[ʔ]*у*пря́м, *в*[ʔ]*от*кры́тую, *в*[ʔ]*об*ме́н, *в*[ʔ]*об*ре́з, *в*[ʔ]*об*ни́мку, *в*[ʔ]*от*ме́стку, *в*[ʔ]*об*тя́жку, *в*[ʔ]*об*хва́т, *в*[ʔ]*оди*но́чку, *в*[ʔ]*о*ха́нку, *в*[ʔ]*у*по́р, *под*[ʔ]*у*кло́н, *ста*вить *точки* *над*[ʔ]*и́*, глухой гортанный смычный согласный позволяет фонетически отличать сочетание *к* *И́*ре от формы *Ки́*ре и под. Причем, вероятность его появления в ударном слоге гораздо выше *у*[ʔ]*И́*ры, чем в безударном *у* *И́*рины. Реализацию [ʔ] в речи определяют и такие факторы, как наличие у слога тонального акцента и совпадение слога, в котором может быть произнесен гортанный смычный, с началом интонационной фразы. Одним из основных факторов, обуславливающих функционирование гортанного смычного в речи, является необходимость смысловоразличения и делимитации.

И.Г.Добродомовым указано, что с опорой на гортанную смычку фактически сформулированы правила

написания наречных выражений с вокалическим анлаутом послепредложной части: следует писать отдельно наречия, «составленные из предлога и прилагательного, начинающегося с гласной, например, *в открытую*», также следует писать отдельно сочетания предлогов с существительными, «если предлог оканчивается на согласную, а существительное начинается с гласной буквы: *в обмен, в обрез, в обнимку, в отместку...*»⁸. Обращено внимание на возможность проявления гортанного смычного на границе слов в случаях типа *поро́й упря́м* и *поро́у пря́м*⁹.

Ученые описали интонационные возможности функционирования гортанного смычного в фонетическом слове, в синтагме, в предложении, а также в эмоционально-экспрессивных жанрах речи. Отмечены позиции его проявления: в так называемых неприкрытых слогах в начале речи перед гласным, внутри слов (в том числе фонетических) между гласными, на стыке фонетических слов между гласными; между согласным и последующим гласным на стыке морфем конца и начала стыкующихся слов, на стыке фонетических слов. Возможность проявления гортанного смычного согласного связана с ударением, необходимостью смысловоразличения и стилем произношения. Артикуляционно-акустическая характеристика [ʔ], условия проявления гортанного смычного согласного в целом уже получили системное научное описание, но вопрос о роли гортанного смычного согласного в фонетических процессах не поднимался.

Принимая во внимание данные лингвистической науки о позициях функционирования гортанного смычного согласного в современном русском языке, об условиях проявления этого согласного в речи, также сведения о гортанном смычном в праславянском языке, нами были сделаны наблюдения относительно случаев проявления гортанного смычного согласного в период прекращения действия закона открытого слога. Некоторые результаты падения редуцированных гласных обнаруживают связь с гортанным смычным согласным. Обусловленность функционированием [ʔ] отмечена в следующих случаях: при восстановлении редуцированных в абсолютном конце слова, внутри морфемы и на стыке морфем.

Падение редуцированных создало на конце слова принципиально новую синтагматическую ситуацию – возникло сочетание согласного с паузой (С#), чего не было в праславянском языке. Поэтому можно допустить, что после падения редуцированных гласных в положении конца слова с согласным в исходе проявляет себя гортанный смычный согласный, благодаря которому различаются звуковые отрезки речи. Это приводит к тому, что в памятниках письменности восстанавливается буква ъ или используются другие буквы, передающие звуковое значение гортанного смычного согласного.

⁵ Добродомов И.Г. Указ. соч. 2002. – С. 50.

⁶ Дурново Н.Н. Очерк истории русского языка. – М.; Л.: 1924; Цит. по: Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. – М.: 2000. – С. 51 – 52.

⁷ Кривнова О.Ф. Глоттализация на границах фонетических составляющих в женской речи (на русском материале) // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. – СПб.: 2002. – С. 184.

⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. – М.: 1956. – С. 43, 45.

⁹ Добродомов И.Г. Указ. соч. 2002. – С. 47.

Различные изменения, наблюдаемые в результате падения редуцированных в конце слова, представляют собой проявление усиления напряженности артикуляции. Шумные звонкие согласные, оказавшиеся на конце слова, оглушаются в результате размыкания голосовых связок раньше прекращения вообще произносительной работы, что отражается на письме в путанице знаков для соответствующих глухих и звонких согласных, начиная с XIII в., например, *калантъ* наряду с *каландъ* (новг. Кормчая 1282 г., 564) – род. п. мн. ч. от *калан(ь)ды*, из лат. *calendae* «календы» (мн. ч.), русск. *календарь*; *отиноуть* (Псалт. 1296 г., 14 об.), вместо *отиноудъ* «со всех сторон», *порупь* (Лавр. лет., л. 51) и *порубь* «темница» (там же, л. 56 об.), в Ипат. сп. лет. – *сепь* (3), *дожь* (301); во 2-ой Новгородск. лет. по сп. XVII в. – *телехъ* (99, 100) и в Лавр. лет. – *Аньдрониъ апостоль* (27) и др.¹⁰

Глухость развивается благодаря тому, что после исчезновения редуцированного гласного при размыкании голосовых связок сохраняется глухой согласный приступ *грибъ*[ʔ] → *гриб*[ʔ] → *грип*. Отсутствие голоса у глухих согласных компенсировано большей энергией шумовых составляющих, которая возникает за счет гортанной смычки, поэтому в потоке речи эти согласные воспринимаются не хуже звонких (соответственно, в русском языке звонкие согласные имеют меньше шума, чем глухие). Сонанты ведут себя точно так же: у звонких сонантов шума немного, у глухих шум пропорционально возрастает *круль*[ʔ] → *крул*[ʔ] → *крул*[л].

В положении перед гласным конечный звонкий согласный оглушается потому, что между конечным согласным и начальным гласным следующего слова функционирует глухой смычный согласный (при произношении слов слышится лёгкая задержка, пауза), который обеспечивает восприятие фонетического контура различных слов *ду*[nʔэ]*тот*. Попытка произнести подобное словосочетание слитно не увенчается успехом, так как гортанная смычка обеспечивает паузу перед гласным следующего слова, вызывает напряжение артикуляции согласного и, как следствие, его оглушение.

Значит, именно с утратой редуцированных функционирование гортанного смычного согласного вызвало процесс ассимиляции по глухости. Глухие шумные согласные, обладая добавочной шумовой энергией за счёт [ʔ], получили возможность хорошо восприниматься в потоке речи. Не только перед согласным, но и перед гласным конечный звонкий согласный оглушается, так как между конечным согласным и начальным гласным следующего слова проявляет себя глухой смычный согласный. Благодаря гортанному смычному происходит оглушение [j] в сочетании *порой упрям*. Такое изменение артикуляции согласного трудноуловимо и оно происходит в полном стиле про-

изношения. Другие звонкие согласные на стыке двух фонетических слов оглушаются сильнее, например, *мороз* [сʔу] *усилился*.

Оглушение конечных звонких согласных охватывает не всю восточнославянскую область, оно наблюдается в большей части русских говоров, в белорусском языке и некоторых говорах украинского языка¹¹. Аналогичный процесс оглушения согласного перед начальным гласным следующего слова отметил А.М.Селищев в чешском языке: «Вместо предлогов *v, z, od, bez* произносится *f, s, ot, bes* вследствие ассимиляции с следующим глухим затворным. Артикуляция предлога примыкает не непосредственно к гласному звуку имени, а отрывается от него на некоторый момент времени, который занят глухой, безголосовой рекурсивной согласной, закрытием голосовой щели и взрывом перед началом вибраций голосовых связок для производства гласного звука: *fʔoknie, jʔustech, otʔuʔradu, sʔEgipta, sʔAmeriky, besʔucha*. В речи закрытие голосовой щели может не производиться; предлог прямо примыкает к гласному звуку имени, но результат прежнего предлога сохраняется: *jʔoknie → foknie, otuʔradu, sAmeriky*»¹².

В ряде севернорусских говоров, а именно в говорах на территории Костромской, Ярославской, Владимирской, Ивановской и Горьковской обл. наблюдается систематическое различие звонких-глухих согласных в сандхи перед гласными и сонорными: *поез*[d o]*становился, го*[d ы]*ли два, один ра*[з o]*н идёт, и вдру*[г o]*н, но в обморо*[к у]*нал, бросаю*[т o]*середь полу* (Костромск. обл., Межевск. р-н); *у*[ж ы]*дет, дол*[г o]*тдаст, но ру*[к н]*е хватает* (Костромск. обл., Шарьинск. р-н)¹³. Как в некоторых русских говорах, так и в части украинских говоров и в украинском литературном языке конечные звонкие согласные сохраняются [xʔib, dʔid]¹⁴. Отмеченная фонетическая черта отражается в словацком языке: согласный предшествующего слова произносится звонко не только перед звонкими согласными, но и перед сонорными *r, l, ʔ, m, n, nʔ*, а также перед гласными. Звонкими являются, например, предлоги *k, s: z osot* (*с отцом*), *g osovi* (*к отцу*); чешск. *sʔocet, kʔoci*; словацк. *obraz ocou*; чешск. *obras ocuf*; словацк. *hey idu* (орфогр. *nech idu* – *пусть идут*)¹⁵.

При ассимиляции гортанного смычного согласного с гласным происходит передвижение [и, э, а, о, у] назад и вниз¹⁶, например, *у*[ж ы]*дет*, консонантный исход предшествующего слова остается стабильным, сохраняется качество предшествующего согласного, потому что оглушение звонкого согласного не может

¹⁰ *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка. 3-е изд. – М.: 1903. – С.118; *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. – М.: 1965. – С. 118.

¹¹ *Селищев А.М.* Славянское языкознание. – Т. 1. Западнославянские языки. – М.: 1941. – С. 64.

¹² *Селищев А.М.* Указ. соч. – С. 64.

¹³ *Пауфощима Р.Ф.* Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. – М.: 1983. – С. 55.

¹⁴ *Селищев А.М.* Указ. соч. – С. 64 – 69.

¹⁵ *Селищев А.М.* Указ. соч. – С. 69.

¹⁶ *Щербакова Л.А.* Гортанный смычный согласный в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 2006. – С. 89.

произойти при полной утрате гортанного смычного согласного.

Если гортанный смычный себя не проявлял, то возникало и выпадение конечного звонкого согласного. Так можно объяснить образование слова *спасібо* из *спаси Богъ*. При энклитическом безударном положении слова *Богъ*, падение конечного редуцированного сопровождалась утратой предшествующего артикуляционно слабого заднеязычного звонкого согласного. Если глухой согласный приступ (сохранившийся после утраты ъ) оглушал [y>x], то появлялся артикуляционно сильный согласный, сохраняющийся на конце слова [бох]; аналогичное объяснение получает диалект. *проти* (с. Забелино Касим. у.) вместо *против*¹⁷.

При падении конечного редуцированного нередко появлялась трудно произносимая группа согласных, в состав которой входил и гортанный смычный. С одной стороны, упрощение трех глухих согласных происходило за счет утраты плавного, который обладал меньшей напряженностью артикуляции *несль*[ʔ] → *несл*[ʔ] → *нес*[ʔ] → *нёс*, *могль*[ʔ] → *могл*[ʔ] → *мог*[ʔ] → *мо*[кʔ] → *мо*[к], ср. в памятниках письменности: в Милятином Ев. 1215 г. – *болѣзни понесь* (23 об.), в Ипат. сп. л. – *извергъ еси* (180), в Московских актах XV–XVI вв., грамота 1490 г. – *тако рекъ посельскои*¹⁸. Ср. утрату согласных в севернорусских говорах: *добра* – *доп*, *мотоцы'кла* – *мотоцы'к*, *спекта́кля* – *спекта́к*, *па́смо* – *пас*, *повёсмо* – *повёс*, *Олекса́ндра* – *Олекса́нт*¹⁹. Утрачивается не только сонант, но и другие согласные, слабые по напряженности–ненапряженности в положении второго согласного в консонантном сочетании. Так, известна почти во всех севернорусских говорах, в ряде среднерусских и южнорусских утрата [m] в сочетании [ст] – *мос*, *хвос*, *лис*, *баяніс*, *артіс*, при сохранении [m] перед гласным – *моста́*, *хвоста́*, *листа́* и под.²⁰

Р.Ф.Пауфошима выпадение согласных в севернорусских говорах связала с такими характеристиками языковой системы этой диалектной зоны, как отсутствие редукиции гласных и слабой выраженностью словесного ударения, что отражает устойчивость

гласных в языковой цепи. Консонантные потери связаны с напряженностью глухих согласных и большей слабостью звонких, что приводило к утрате согласных в интервокальной позиции и в консонантных сочетаниях²¹.

Аналогичные процессы отмечены в современном произношении, например, в случаях с четырьмя согласными на стыке морфем *петербу*[рск]ий, *оренбу*[рск]ий звук [ж] не произносится. Р.И.Аванесов указывает на литературные произносительные варианты: «В сочетаниях *вск*, *жск* по общему правилу на месте *в* и *ж* перед глухим согласным произносятся звуки [ф] и [ш]: *моско*[фск]ий, *сарато*[фск]ий, *кие*[фск]ий, *калу*[шск]ий, *вол*[шск]ий, *ветлу*[шск]ий, *ри*[шск]ий. Просторечное и диалектное произношение *моско*[ск]ий, *сарато*[ск]ий, *вол*[ск]ий и др. не принято литературным языком и должно считаться неправильным»²². Здесь следует учитывать весьма важный момент: при выпадении согласного возможно развитие двух произносительных вариантов *калу*[ск]ий и *калу*[ʔск]ий. На базе произношения *калу*[ʔск]ий возникло широко известное *калуцкии*. Приведённые примеры показывают, как постепенно оформилось слитное произношение корневой и суффиксальной морфем: в современном русском языке «стык корня и суффикса является самым «плотным», спаянным морфемным швом в русском языке. Это проявляется в том, что и по глухости-звонкости, и по твёрдости-мягкости, и по месту и по способу образования фонемы, находящиеся на данном стыке, подчиняются тем же закономерностям, что и фонемы, функционирующие в позиции середины морфемы»²³.

С другой стороны, стечение трех и более согласных, возникшее под влиянием гортанного смычного согласного, могло быть преодолено путем развития гласного перед плавным *могль*[ʔ] → *могл*[ʔ] → *могол*. Ср. в памятниках письменности: *не моголь* (Ев. Типогр. № 8, 20в), *реколь* (Лет. Авр.), *оумерель* (Лавр. лет. 90а)²⁴, *потополь* (грам. 1229 г. в сп. С)²⁵. Таким образом, рядом стоящий гласный не позволяет сонанту потерять звучность *узель* (< *оузль*), *угорь* (< *оугрь*), *ветер* (< *вѣтръ*), *плёсень* (< *плѣснь*), *вёсел* (< *весль*), *стёкол* (< *стыкль*), *свёкор* (< *свекръ*), *вихорь* (< *вихръ*) и под.

¹⁷ Будде Е.Ф. К истории великорусских говоров: Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. – Казань: 1896. – С. 164.

¹⁸ Соболевский А.И. Указ. соч. – С. 112.

¹⁹ Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. – М.: 1999. – С. 256, 280.

²⁰ Рассуждая о причинах такого явления, П.С.Кузнецов фактически описал проявление кнаклаута: «Оказавшееся на конце слова в результате утраты конечного слабого редуцированного сочетание st также по говорам подвергается редукиции, упрощается – теряется конечный взрывной согласный (вероятно, теряется конечный взрыв, остаётся лишь смык, а затем утрачивается и он). При этом по говорам шире представлено упрощение мягкого сочетания (т.е. перед старым ъ), например, *во́лос* «во́лость», *влас* «вла́сть», *скоро́с* «ско́рость» и т.п., реже *мо́с* «мо́ст», ср. современное разговорное произношение жи[с'], ру[п']. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Указ. соч. – С. 122.

²¹ Пауфошима Р.Ф. Указ. соч. – С. 48 – 5; также Пауфошима Р.Ф. О связи характера примыкания и звукового эллипсиса с особенностями фонологической системы (на материале говоров русского языка) // Русские диалекты. Лингвогеографический аспект. – М.: 1987. – С. 97 – 104.

²² Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М.: 1956. – С. 94 – 96.

²³ Каленчук М.Л. Особенности реализации согласных фонем на стыке морфем в современном русском литературном языке: Автореф. ... канд. филол. наук. – М.: 1986. – С. 14.

²⁴ Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. – Пг.: 1915. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 231, 276.

²⁵ Дурново Н.Н. Очерк истории русского языка. – М.; Л.: 1924. Цит. по: Дурново Н.Н. Избранные работы по истории русского языка. – М.: 2000. – С. 157.

В случаях типа [м'эт'р] длительность гласной вставки может быть увеличена, что связано со слогообразующей функцией этой гласной вставки, которая имеет нормальную долготу безударного гласного: *рубель, калибер, кедер, метер, центер* (обл.), также примеры из работы А.А.Шахматова – *истопель* Шенк. (Оп.), *удобель* Шенк. (Оп.), *вёперь* Усол. (Оп.), *журавель* Нижегород. (Доп.), *мысль* Шенк. (Оп.), *свою мысль потѣшаючи* Петроз. (Прич. сев. края, I, 76), *вѣтерь, бобёрь, добёрь* Костр. (Виногр.), *быстерь, мудерь, кругаль, смугаль, мокарь* Обоян. (Машкин) и под.²⁶; в Беломорских былинах – *карабель* (83₃₉), *бесь казени* (35₆₈)²⁷. В поэтическом тексте написание и произношение слов с отмеченными сочетаниями согласных подчинены замыслу автора. Например, в стихотворении «Песня» Е.А.Бара-тынский использует оба произносительных варианта: «*Страшно во-ешь, завываешь, Ветр осенний*» и «*О, куда, куда вас, тучи, Ветер гонит?*».

Гласный появлялся и после согласного на месте утраченного редуцированного в глагольных формах прошедшего времени мужского рода: Галичское Евангелие 1357 г. – *приступле* (III 836, 114а; IV 154а), *оставле* (I 70в), *преломле* (I 42в)²⁸, известны формы диалектного характера *рубле двадцать, Петро, Карло, Александро, дерно, перло*.

Вероятно, с этим фонетическим явлением конца слова связан поиск основной принадлежности для ряда слов. Например, в современном русском языке некоторые имена существительные женского рода изменили окончание, чтобы поддержать группу согласных с конечным сонантом *басня < баснь, песня < песнь*, в говорах существительное *жизнь* оформляется в соответствии с типом склонения на -а: *жизня*, в литературном языке XIX в. такие существительные использовались с двойными окончаниями *басня и баснь, пѣсня и пѣснь, сажня* (южновеликорусское) и *сажень*.

Чтобы избежать оглушения сонанта в начале слова перед шумным в диалектах перед сонорным выделялся гласный элемент, например, в названии г. *Орша, Ирша* приток Тетерева, ср. др.-рус. *Рыша > Риша, вржаное* (Домостр. 46), *аркучи* (Слово о п. Иг. 20), северновеликорус. – *аржаной, оржаной, ольгота, ильгота, артуть, ильстец*, южновеликорус. – *аржаной, альяной, ильны, иржи, ирвать, илгать, илбом* и др.²⁹

Как видим, в позиции скопления трех согласных в конце слова типа *корм[ʔ] вихр[ʔ], ветр[ʔ]*,

смотр[ʔ], осётр[ʔ], метр[ʔ] для сонорного появляется возможность выбора – *рус[л]* и *рус[ел]*, *сон[л]* и *сон[ел]*: или конечный согласный сохраняется, становится напряженным звуком, оглушаясь за счет гортанного смычного согласного, или с утратой гортанного смычного, «делается таким слабым, что может совсем дойти до нуля, особенно перед начальным глухим следующего слова: *Пёт Петрович, пойдём в театр...*, или образует отдельный слог, что может быть ступенью для образования «паразитического» гласного звука: *Пёт'р, театр, психиат'р*, т.е. «орфографически»: *Пётор, театор, психиатор* ... или же: *Пётыр, театыр, психиатыр*³⁰.

Таким образом, в русском языке после утраты редуцированных гласных в абсолютном конце слова оставался след в виде гортанной смычки и происходило оглушение звонких согласных: *садъ[ʔ] → сад[ʔ] → сат[ʔ] → сат*. Такое оглушение известно и перед гласным при отсутствии паузы: *садъ[ʔ] и [ʔ]огородъ[ʔ] → сад[ʔ] и [ʔ]огород[ʔ] → сат ы [ʔ]огорот*.

С утратой редуцированных гласных в группе согласных возникла напряжённость артикуляции консонантного сочетания, как результат проявления гортанной смычки. Это привело к упрощению групп согласных – к утрате сонорного *простерль[ʔ] → простерл[ʔ] → простёр*, просторечное [*карап, каран'*] *карабль, [жыс']* *жизнь* или к его оглушению [*жыс'т'*].

Избежать утраты согласного помогала гласная вставка между согласными [*х'ит'ор, с'ист'ор*], [*м'эт'р, журав'л'*] или после плавного *оставле, преломле* и под.

Там, где глухой гортанный смычный согласный себя не проявлял, могла произойти утрата конечного согласного, как например, в случае *спасибо* из *спаси Богъ*, с гортанным смычным связано и выпадение конечных глухих в группе согласных в севернорусских говорах [*пост > пос, наст > нас, добр > доп*].

³⁰ Реформатский А.А. Слоговые согласные в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. – М.: 1971. – С. 206.

²⁶ Шахматов А.А. Указ. соч. – С. 232, 234 – 235.

²⁷ Васильев Л.Л. Язык «Беломорских былин» // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. – СПб.: 1902. – Т. 7. – Кн. 4. – С. 29.

²⁸ Жуковская Л.П. К вопросу о конечной стадии истории редуцированных в русском языке (По материалам Галичского Евангелия 1357 г.) // Материалы и исследования по истории русского языка. – М.: 1960. – С. 65.

²⁹ Шахматов А.А. Указ. соч. – С. 234 – 235.

GUTTURAL OBSTRUENT ROLE IN THE WORD END ALTERATION AFTER REDUCED VOWELS FALL

© 2009 I.G.Dobrodomov¹, I.A.Izmestyeva^{2*}

¹Moscow State Teachers' Training University

²Togliatti State University

The article is dedicated to the problem of the guttural obstruent functioning in the period of the reduced vowels fall in the Russian language sound system. Taking into account the conditions of the guttural obstruent showing itself, it turned out to be possible to amplify the mechanism of the voiced consonants voicelessness, the cluster of consonants simplification in connection with the transformation of the reduced vowels in the Russian language. The proposed material is expediently to be used in teaching the Russian Historic Grammar and the Phonetics of the present-day Russian language.

Key-words: reduced vowels fall; history of Russian consonantism; guttural obstruent; voiced consonants voicelessness; consonants cluster simplification.

---

^{*} *Dobrodomov Igor Georgievich, D. Sc. in Philology,
Professor of the General linguistics department.*

E-mail: iz-irina@mail.ru

*Izmestyeva Irina Alexeevna, Cand. Sc. in Philology,
Associate professor of the Russian language and literature
department. E-mail: iz-irina@mail.ru*